

На правах рукописи

Ачаева Марина Сергеевна

**НОМИНАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЕЗД ПАРАМЕТРИЧЕСКИХ
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

10.02.01. – русский язык

**10.02.20. – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Казань - 2012

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и методики преподавания федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

- Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Фатхутдинова Венера Габдулхаковна
ФГАОУ ВПО «Казанский
(Приволжский) федеральный
университет»
- Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Рацибурская Лариса Викторовна
ФГБОУ ВПО «Нижегородский
государственный университет
им. Н.И.Лобачевского»
- доктор филологических наук, профессор
Садыкова Аида Гумеровна
ФГАОУ ВПО «Казанский
(Приволжский) федеральный
университет»
- Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Вятский государственный
гуманитарный университет»

Защита состоится « 28 » мая 2012 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.078.04 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстана, 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 35.

Автореферат разослан «   » апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Сафонова С.С.

Общая характеристика работы

Сопоставительное изучение словообразования разносистемных языков, как и многие другие актуальные области современной лингвистики, началось в конце XX начале XXI века и в настоящее время получило новый импульс для своего развития. Гармоничное соотношение принципов системо- и антропоцентризма позволило дериватологам выйти на новый уровень обобщений, взглянуть на объекты и результаты словообразовательной детерминации сквозь призму языкового сознания и конкретной лингвокультуры.

Межъязыковой сравнительный анализ разных типов словообразовательных единиц открывает новые перспективы для дериватологической науки и лингвистики в целом. Он помогает глубже охарактеризовать формальное и семантическое устройство производного слова и комплексных единиц словообразования, а также их роль в процессе языковой номинации. До недавнего времени бинарное сопоставление словообразовательных систем проводилось чаще всего в формально-структурном и структурно-семантическом аспектах, поскольку существующие сходства и различия обнаруживаются прежде всего на уровне словообразовательных формантов и способов словообразования. Актуальный на сегодняшний день интерес к содержательной стороне словообразовательных процессов, анализ деривационно-семантического пространства языка позволяют получить сведения о некоторых особенностях номинативно-познавательной деятельности человека, а именно «конкретизировать структуру знаний, заложенных в производном слове» [Кубрякова 2004: 393].

Настоящее диссертационное исследование посвящено внутри- и межъязыковому анализу русских и английских словообразовательных гнезд (далее - СГ), исходные слова которых принадлежат лексико-семантической группе параметрических прилагательных.

Актуальность исследования определяется необходимостью изучения процессов русского словообразования в аспекте новых парадигм лингвистического знания. В работе решаются важные и недостаточно исследованные в настоящий момент проблемы сопоставительной дериватологии: установление структурно-семантического тождества основных единиц словообразовательной системы, универсального и специфического набора словообразовательных значений и способов их выражения в разных языках, выявление специфики деривационного развития и номинативной функции тех или иных классов производных слов.

Объектом изучения стали параметрические прилагательные русского и английского языков – *длинный / короткий, широкий / узкий, высокий / низкий, полный / пустой*, а именно их семантическая структура и словообразовательный потенциал. Следует отметить, что данный класс слов является универсальным для всех языков, поскольку пространственные категории отражают процесс познания человеком окружающего мира.

Представления о параметрических признаках предметов и о пространстве в целом, закодированные в языковых значениях и вербализированные в словах, обнаруживают себя в процессах семантической и словообразовательной деривации. Изучение признаков слов, являющихся объектом словообразовательной детерминации, позволит приблизиться к пониманию языковой картины мира конкретного народа, выявить своеобразие его мировидения, национально-культурную специфику языка, его связь с материальной и духовной жизнью народа.

Предметом исследования выступают СГ русского и английского языков с исходными словами *длинный – короткий (long – short), широкий – узкий (wide – narrow), высокий – низкий (high – low), полный – пустой (full – empty)*.

Теоретическими посылками нашей работы следует считать интерпретацию СГ как совокупности лексических (номинативных) единиц, выражающих особый тип языковой семантики – лексико-словообразовательные значения. Лексико-словообразовательное значение, по мнению ученых, может быть определено как реализация собственно словообразовательного значения на уровне семантической темы большей или меньшей степени обобщения, связывающая тематическую и словообразовательную семантику и, благодаря этому, наполняющая достаточно общие словообразовательные формулы конкретным содержанием [Янценецкая 1987: 27].

Мысль о разграничении собственно-словообразовательных и лексических гнезд, а также о том, что словообразовательное гнездо представляет собой лексическую микросистему, неоднократно высказывались учеными [Гинзбург 1979], [Тихонов 1994], [Кеворкова 1985], [Ширшов 2004], [Фатхутдинова 2005] и др. По мнению А.Н.Тихонова, гнездо однокоренных слов является многоуровневой единицей языка: на лексическом уровне оно выступает как совокупность однокоренных слов в их лексических связях и взаимоотношениях, на словообразовательном – в их словообразовательных связях и отношениях [Тихонов 1994: 148].

Для нашего исследования особый интерес представляет лексико-словообразовательное гнездо, в основу описания которого положено два главных аспекта: семантический и деривационный. Гнездо в данном случае предстает как структурно-семантическое целое, важным свойством которого выступает его семантическая непрерывность. В данном случае элементарной единицей гнезда является производная номинативная единица, а гнездо рассматривается как факт не только словообразовательной, но и лексико-семантической системы языка.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем впервые предпринято сопоставительное изучение СГ параметрических прилагательных русского и английского языков с целью выявления сходств и различий в их структурно-семантической и номинативной организации. В работе реализован новый, современный подход к изучению содержательной стороны исследуемых языковых структур: коррелятивные СГ рассматриваются с разных сторон - в структурно-семантическом, лексико-семантическом, ономазиологическом и когнитивном аспектах, и прежде всего, с точки зрения

языкового сознания носителей определенной лингвокультуры – русской или английской.

В работе впервые установлены факты дифференцированного означивания фрагментов действительности, нашедшие отражение в лексическом составе соотносительных СГ, выявлены производные номинативные единицы со специфическим характером внутренней формы.

СГ рассматриваются в работе как совокупности номинативных единиц, а их сопоставительный анализ направлен на выявление номинативной и функциональной эквивалентности.

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в решение проблем, связанных с изучением словообразовательного и лексико-семантического уровней языка. Избранное направление исследования открывает возможности многоаспектного описания русских СГ как лексических микросистем и позволяет разработать перспективные методики для анализа межъязыковых соответствий разного типа. В работе концептуально обоснованы тождества и различия в структурно-семантической и номинативной организации СГ параметрических прилагательных русского и английского языков, базирующиеся на конститутивных свойствах человеческого языка, сходствах и специфике в восприятии объективной действительности представителями разных лингвокультур.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью широкого использования теоретических материалов и языковой базы в преподавании русского и английского языков, сопоставительной грамматики разноструктурных языков, в курсах по лингвокультурологии и этнолингвистике, а также в лексикографической практике – при составлении словообразовательных, идеографических и двуязычных словарей. Методика анализа фактического материала может быть использована при разработке отдельных проблем теории и практики перевода и межкультурной коммуникации.

Теоретико-методологическую основу работы составили труды отечественных и зарубежных лингвистов в области словообразования, лексикологии, сопоставительной лингвистики. Изучение содержательной стороны словообразовательного уровня языковой системы выдвинуло на первый план феномен производного слова, формальные и семантические характеристики которого освещены в работах таких языковедов, как В.В.Виноградов, Г.О.Винокур, Т.И.Вендина, Е.А.Земская, Е.С.Кубрякова, И.Г.Милославский, А.Н.Тихонов, В.В. Лопатин, Р.С.Манучарян, Т.Ф.Ефремова, И.С.Улуханов, в том числе в трудах казанских ученых-дериватологов – А.А.Аминовой, Э.А.Балалыкиной, В.М.Маркова, Г.А.Николаева, Т.М.Николаевой, А.Г.Садыковой и др. В области общей теории словообразовательного гнезда следует назвать работы Е.Л.Гинзбурга, А.Н.Тихонова, И.В.Ширшова, Л.В.Рацибурской, В.Г.Фатхутдиновой и др. Изучению отдельных аспектов функционирования параметрических прилагательных посвящены работы А.С.Какаевой, Л.П.Клобуковой,

В.А.Коробейниковой, Е.В.Рахилиной, М.Б.Ташлыковой, Р.Ш.Усманова, А.Н.Шрамма и др.

Основой для сопоставительного исследования языковых единиц послужили работы А.А.Аминовой, Э.М.Ахунзянова, Е.Ф.Арсентьевой, А.Д.Аракина, Л.К.Байрамовой, В.Ф.Васильевой, З.З.Гатиатуллиной, Дж.Буранова, М.З.Закиева, Р.Р.Замалетдинова, Г.П.Нещименко, А.Г.Садыковой, М.И.Солнышкиной, Н.Н.Фаттаховой, В.Г.Фатхутдиновой, В.Н.Хисамовой, А.В.Широковой, Р.А.Юсупова и др.

Источниками исследования послужили данные двуязычных (русско-английских и англо-русских), морфемных, словообразовательных, толковых, фразеологических и лингвострановедческих словарей. Всего было проанализировано 1420 лексических единиц в русском языке и 980 лексических единиц в английском.

Цель диссертационного исследования – выявить сходства и различия в организации деривационно-семантического и номинативного пространства СГ параметрических прилагательных русского и английского языков. Данная цель предполагает постановку и решение следующих **задач**:

- дать характеристику основным направлениям изучения СГ в современной дериватологии;

- выявить сходства и различия в семантической структуре и лексической сочетаемости русских и английских параметрических прилагательных;

- провести сопоставительный анализ структуры и семантики всех производных слов в составе коррелятивных СГ русского и английского языков;

- выявить набор словообразовательных значений, характерных для субстантивного, адъективно-адвербиального и глагольного блоков сопоставляемых гнезд;

- охарактеризовать особенности номинативного пространства СГ параметрических прилагательных; выявить эквивалентные и лакунарные единицы;

- построить типологию культурологически маркированной лексики, соотносенную с основами параметрических прилагательных.

При решении поставленных в исследовании задач были использованы описательно-аналитический, сопоставительно-типологический, когнитивный **методы** анализа языковых фактов, позволяющие комплексно, разнонаправленно и глубоко исследовать эмпирический материал.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Параметрические прилагательные в русском и английском языках, будучи языковыми репрезентантами категории пространства, являются универсальным и коммуникативно значимым классом номинативных единиц. В обоих языках они обладают сложной семантической структурой и характеризуются высокой степенью метафоризации своих значений, однако специфика их лексической сочетаемости свидетельствует о разных способах переосмысления пространственных отношений.

2. Сопоставительный анализ русских и английских СГ параметрических прилагательных позволяет установить, как развиваются и модифицируются объемно-пространственные признаки предметов в актах словообразования, а также выявить национальную специфику деривационно-номинативного пространства каждого из гнезд.

3. Тождество соотносительных основ параметрических прилагательных в исследуемых языках не гарантирует тождества семантической структуры коррелирующих СГ. Как в русских, так и в английских СГ наличествуют номинативные единицы, не имеющие структурно-семантических соответствий в сопоставляемом языке. При обозначении тождественных понятий русский и английский языки могут использовать разные мотивировочные признаки, слова разных семантических сфер. Специфический набор производных СГ русского и английского языков свидетельствует о различиях в типах словообразовательной семантики и функционировании словообразовательных категорий.

4. Асимметрия в структурно-семантической организации коррелятивных СГ отражает специфику процессов номинации и обусловлена следующими факторами: одна и та же семантическая зона в русском и английском языках может быть представлена разным количеством производных; некоторые объекты словообразовательной детерминации характерны только для одного из языков; отдельные смысловые зоны как русского, так и английского СГ являются специфическими, т.е. характерными только для одного языка; своеобразие номинативного пространства каждого гнезда определяют дериваты со специфической внутренней формой. Структурно-семантическая диспропорция коррелятивных СГ свидетельствует о неравномерности и разной интенсивности деривационных процессов в русском и английском языках.

5. Типология культурологически маркированной лексики отражает этнокультурную специфику русского и английского языков и позволяет реконструировать фрагменты языковой картины мира сквозь призму пространственных отношений. Интерпретация СГ параметрических прилагательных в лингвокультурологическом аспекте позволила выявить идиоэтнический характер производной лексики, образующей область не только словообразовательной, но и лексической лакуарности.

Апробация работы. Результаты исследования были представлены на Всероссийской научно-практической конференции «Богородицкий В.А. и современные проблемы исследования и преподавания языков» (Казань, 2009), на IV Международных Бодуэновских чтениях (Казань, КГУ, 2009), на конференции «Русская и сопоставительная филология: Исследования молодых ученых» (Казань, КГУ, 2009), на итоговых научных конференциях КГУ (2008, 2010, 2011), на Всероссийской научно-практической конференции «Филология и образование: современные концепции и технологии» (Казань, ТГГПУ, 2011). По теме диссертации опубликовано 9 работ, в том числе 4 из них в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и списка лексикографических источников.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность, указываются объект, предмет, цель и задачи исследования. Формулируются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, основные положения, выносимые на защиту. Определяются методы и теоретико-методологическая основа исследования. Приводятся сведения о структуре диссертации и апробации результатов исследования.

Первая глава «Теоретические основы изучения словообразовательных гнезд» состоит из пяти разделов, в которых рассматриваются основные аспекты изучения СГ в современной дериватологии: формально-структурный, структурно-семантический, сопоставительный, обосновывается правомерность использования ономазиологического и когнитивного подходов, освещается проблема словообразования и картины мира.

В разделе 1.1. констатируется, что СГ как объект лингвистического исследования представляет собой самую сложную и многомерную единицу словообразования: в его структуре выявляются формально-семантические связи слов, разные типы отношений исходного слова и его производных.

Изучением СГ в отечественной лингвистике занимались такие ученые, как Е.Л.Гинзбург [1974, 1979], А.Г.Лыков [1991], А.И.Моисеев [1977], Л.В.Рацибурская [2002], П.А.Соболева [1980], А.Н.Тихонов [1971, 1985, 1987], В.Г.Фатхутдинова [2005], И.А.Ширшов [1996, 1999] и многие другие.

В основе структурной организации СГ лежат иерархические, парадигматические и синтагматические отношения, которые реализуются в таких его компонентах, как словообразовательная пара, словообразовательная парадигма и словообразовательная цепь. Результаты исследования данных образований нашли отражение в работах Е.А.Земской [1978, 1992], Л.П.Клобуковой [1985], Е.В.Красильниковой [1987], А.Г.Лыкова [1991], Р.С.Манучаряна [1981], Т.С.Морозовой [1980], Б.Б.Таджибаева [1985], С.А.Тихонова [1985, 1987] и др.

В настоящее время существуют разные направления в изучении СГ. Одно из них – формально-семантическое описание СГ какой-либо одной части речи или одной ЛСГ. В целом наблюдения ученых сводится к следующему: исходные слова, относящиеся к различным ЛСГ, обладают неодинаковым словообразовательным потенциалом и образуют разные по структуре и семантике комплексные единицы словообразования. Изучение словопорождающих особенностей определенных классов слов имеет важное значение не только для дериватологии, но и для лексической семантики.

В разделе 1.2. освещается структурно-семантический аспект изучения СГ. Семантическое пространство гнезда представляет собой место пересечения и

взаимодействия разных типов значений: лексических, грамматических и деривационных, а также сложный конгломерат различных смыслов. В СГ находит отражение деривационная семантика словообразовательных типов практически всех частей речи: здесь могут быть представлены субстантивные, адъективные, глагольные и адverbиальные дериваты, позволяющие объединять их в частеречные блоки. Вершинное и каждое производное слово СГ имеют свою собственную, часто весьма объемную и сложную семантическую структуру.

Особый интерес представляет направление, рассматривающее СГ как совокупность лексических единиц, объединенных общими семантическими признаками. Такой подход ориентирован на выявление взаимосвязи двух типов семантики – лексической и словообразовательной.

В разделе 1.3. рассматриваются основные задачи сопоставительной дериватологии и методика сопоставительного анализа СГ родственных и неродственных языков.

По мнению ученых, сопоставлению подлежит вся совокупность параметров, характеризующих систему словообразования и ее функционирование в языке и тексте.

Основанием для сравнения, исходной точкой сопоставительного анализа словообразовательных систем разноструктурных языков может послужить семантика корня, получающая дальнейшее развитие в составе производных слов, образующих СГ. Такое направление связано не только с выявлением сходств и различий в словообразовательных процессах сравниваемых языков, оно также имеет непосредственное отношение к организации их лексико-семантических систем. Исследование деривационно-семантического пространства разных языков позволяет получить сведения о особенностях номинативно-познавательной деятельности человека, а также выявить универсальные и специфические черты процессов языковой категоризации.

В аспекте сопоставительной типологии в разносистемных языках изучаются словообразовательные значения и средства их выражения, способы словообразования, словообразовательные корреляции. СГ как лексическая микросистема представляется одним из наиболее интересных и типологически продуктивных объектов.

В разделе 1.4. излагаются различные взгляды ученых на место и роль словообразования в языковой картине мира. Как известно, каждая этноязыковая общность по-своему воспринимает и отражает в языке объективную действительность, в том числе и словообразовательными средствами.

Семантика производных слов служит средством хранения и передачи знаний человека об окружающем мире. Именно словообразование, по словам Т.И.Вендиной, позволяет выявить способы оценки внеязыковой действительности, рассмотреть ее сквозь призму шкалы соответствий системе ценностей, определить, какие ее элементы словообразовательно маркируются и почему, и тем самым выяснить, что в языковом сознании того или иного народа является жизненно и социально важным. «Уже сам выбор того или иного явления действительности в качестве объекта словообразовательного

детерминирования свидетельствует о его значимости для носителей языка» [Вендина 1998: 10].

Изучение номинативного пространства СГ параметрических прилагательных типологически дистантных языков, на наш взгляд, позволяет реконструировать фрагменты языковой картины мира сквозь призму пространственных отношений.

В разделе 1.5. дается обоснование когнитивного и ономаσιологического аспектов изучения СГ.

Развитие антропоцентрического подхода в лингвистике связано прежде всего с трудами В.фон Гумбольдта, Э.Сепира, А.А.Потебни, в современных исследованиях – это работы Т.И.Вендиной, Ю.Н.Караулова, В.В.Красных, Е.С.Кубряковой, В.А.Масловой и многих др. Ученые отмечают, что словообразование – это процесс, в котором наиболее ярко проявляется связь между сознанием и структурой языка.

Сопоставительный анализ номинативной организации СГ русского и английского языков позволяет выявить сходства и различия в языковой объективации разного рода понятий и отношений, что дает основания интерпретировать однокоренные слова в ономаσιологическом и когнитивном аспектах.

Особую актуальность ономаσιологический подход приобретает в сопоставительном словообразовании, он позволяет установить, какие понятия, какие концептуальные сферы двух языков в большей степени подвержены словообразовательной детерминации.

В результате когнитивного и ономаσιологического анализа однокоренных слов может быть получена собственно лингвистическая, национально-культурная и концептуальная информация, так как лексический состав СГ в определенной степени представляет собой репрезентацию определенных фрагментов национальной картины мира. Сопоставительное изучение производной лексики в данном случае углубляет наши представления о специфике языкового мышления разных этносов.

Вторая глава «Деривационно-семантическое пространство словообразовательных гнезд параметрических прилагательных в русском и английском языках» состоит из пяти разделов, в которых проводится сопоставительный анализ русских СГ с вершинами *широкий / узкий, длинный / короткий, высокий / низкий, полный / пустой* и их английских соответствий: СГ с исходными словами *wide / narrow, long / short, high / low, full / empty*. В каждом из разделов описывается семантическая структура слов вершин, лексический состав соотносительных словообразовательных гнезд, устанавливаются сходства и различия в типологии словообразовательных значений, выявляются дериваты со специфической внутренней формой и лексической сочетаемостью. В частности, установлено, что каждый из адъективов как в русском, так и в английском языках обладает разным словообразовательным потенциалом, а в составе их гнезд обнаруживаются разные по структуре и семантике словообразовательные пары, цепочки и парадигмы.

Относительное сходство формальной структуры коррелятивных СГ проявляется в однотипности частеречной принадлежности их дериватов. И в русском, и английском языках производные слова СГ можно разделить на 3 основных блока: адъективно-адвербиальный, субстантивный и глагольный.

В разделе 2.1. рассматривается ЛСГ параметрических прилагательных, представляющих собой универсальный класс номинативных единиц как для русского, так и для английского языков. В обоих языках параметрические прилагательные обладают сложной семантической структурой и вступают между собой в антонимические отношения. Своими лексико-семантическими вариантами (ЛСВ) данные лексемы входят в те или иные смысловые группы (размера, расстояния, пространства, объема, протяженности), что позволяет интерпретировать их как адъективы с объемно-пространственным значением. К данной группе, на наш взгляд, следует отнести и прилагательные *полный / пустой*, характеризующие свойства некоторых предметов с точки зрения их объема, величины содержимого, а также его границ.

В разделе 2.2. проводится сопоставительный анализ русских и английских СГ с вершинами *широкий / узкий*.

В процессе метафоризации слова *широкий / узкий* утрачивают объемно-пространственные признаки и могут выступать как «единицы измерения личности» [Ташлыкова 2007]. В русском языке они указывают на свойства и качества личности: *широкий специалист, широкий кругозор*; прилагательное *широкий* называет то, что лишено ограниченности, узости: *широкий взгляд на вещи, в широком смысле слова; широкий* соизмеряется с проявлением чувств: *широкая душа, широкая натура*; ср. в английском: *a width of mind* - широта взглядов.

Лексема *узкий* в русском и английском языках может характеризовать человека ограниченного, недалекого: *человек с узким кругозором*, ср.: *narrow mind* - духовная ограниченность, узколобие; *narrow opinions* - узость взглядов; *narrow understanding* - ограниченное понимание.

Параметрические прилагательные английского языка характеризуются более высокой степенью метафоричности, которая не находит адекватного выражения в русском языке: *narrow circumstances* - стесненные обстоятельства; *narrow means* - ограниченные средства (букв.: узкие); *narrow choice* - ограниченный выбор; *to have a narrow escape* - еле-еле спастись, чудом избежать гибели; *narrow victory* - победа с небольшим преимуществом (букв.: узкая победа).

В русских СГ «широкий» / «узкий» наличествует большое количество отадъективных прилагательных и наречий с модификационным (субъективно-оценочным) типом значения - уменьшительно-ласкательным или увеличительным. Такие значения реализуются в следующих словообразовательных цепочках: *широкий* → *широковатый* → *широковато*, *широкий* → *широконький* → *широконько*, *широкий* → *широченный*; *узкий* → *узковатый* → *узковато*, *узкий* → *узенький* → *узехонький* и др. Семантическая структура данных производных чаще всего отражает определенную степень

или интенсивность проявления параметрического признака: *платье широковатое, широченные штаны*.

В английском языке данная семантическая зона развита слабо. При переводе таких производных на английский язык субъективно-оценочный компонент значения практически теряется, например: *узенькая улица - rather narrow street, узехонькая ленточка - somewhat narrow ribbon*. Исключением являются английские производные *narrowish* - узковатый, *widish* - довольно широкий, широковатый. Вычлняемый в их составе суффикс *-ish* выражает значение ослабления качества или признака, обозначенного основой прилагательного.

Специфическим отличием русского СГ с исходным словом *широкий* является наличие в нем большого количества сложных прилагательных. Большую часть из них составляют номинации, призванные идентифицировать внешность и физические параметры человека: *широкоплечий, широкобедрый, широкобровый, широкогрудый, ширококостный, широколицый, широколобый, широкоскулый* и др. Большое количество такого рода производных указывает на актуальность для русского языкового сознания параметрического признака при описании индивидуума.

В английском языке соответствующий ряд производных также характеризует внешность человека: *wide-mouthed* – большеротый; *wide-eyed / eyes wide with astonishment* - глаза, расширенные от изумления. Для описания физических данных в английском языке чаще используется другая лексема - *broad* (широкий, обширный): широкоплечий - *broad-shouldered*, широкогрудый - *broad-chested*, широколицый - *broad-faced*. Такого типа производные называют ментальные состояния и черты характера личности: *broad-minded* – с широким кругозором; терпимый; *broadbrow* – простой, бесхитростный человек; ср. также метафорическое употребление прилагательного *broad*: *with broad smile* - с широкой улыбкой, *to make a broad gesture* - сделать широкий жест.

Прилагательное *broad* фактически является исходным словом отдельного СГ, семантическая структура которого имеет ярко выраженные особенности. Так, например, производное наречие *broadly* (широко) чаще употребляется в метафорическом значении: *broadly speaking* – вообще говоря, в общих чертах; *he looked at me broadly in the face* – он прямо посмотрел мне в лицо (букв.: посмотрел широко в лицо); *broadly* – с акцентом, ср.: *broad Scotch accent* – сильный шотландский акцент.

В адъективный блок как русского, так и английского СГ с вершиной *узкий* также входит большое количество сложных прилагательных. Они, как и дериваты гнезда «широкий», довольно часто используются для описания наружности: *узкоглазый - narrow-eyed, узкогрудый - narrow-chested*. Среди английских производных данной смысловой общности выделяются единицы, характеризующиеся фразеологизированным типом семантики: *narrow-souled* - мелкий, пустой (о человеке); *narrow-souled person* - мелкая душонка; *narrow-spirited* – ограниченный, с узкими взглядами.

Другую группу сложно-производных прилагательных в русском СГ «широкий» составляют номинации, определяющие предметы материальной

жизни человека с точки зрения их пространственных и параметрических характеристик: *широкомасштабный*, *широкодиапазонный*, *широкоформатный* и др. Ряд таких производных имеет в английском языке эквивалентные словообразовательные структуры: *wide-brimmed* (широкополюй: о шляпе); *wide-cut* (широкозахватный: о сельскохозяйственных машинах); *wide-row* (широкорядный: о севе); *wide-screen film* (широкоэкранный: о фильме); *wide-angle* (широкоугольный: об объективе).

Дериваты гнезда «узкий» также идентифицируют объекты материального мира и артефакты. Совпадение значений в данной смысловой зоне подтверждает семантика некоторых производных, которые являются однозначными словами и сочетаются лишь с некоторыми существительными: *узколистный* (о растении) - *narrow-leaved*, *узкогорлый* (о бутылке) - *narrow-necked*; *узкоколейный* (о железной дороге) - *narrow-gauge*: *узкоколейная железная дорога* - *narrow-gauge railway*; *узководомственный* - *narrow-departmental*; *узкоплечный* (кинофильм) - *narrow-width film*. При этом некоторые русские лексемы не имеют в английском языке адекватных структурных соответствий и передаются при помощи других лексических единиц: *узкорядный посев* - *close sowing* (букв.: близкий, плотный); *узкоспециальный* - *highly specialized* (букв.: чрезвычайно) и др.

В разделе 2.3. осуществляется сопоставительное исследование русских и английских СГ «длинный» / «короткий».

При метафорическом обозначении некоторых понятий носители русского и английского языков пользуются схожими ресурсами: *иметь длинный язык* – *to have a long tongue*; *показать длинный нос* – *to make a long nose*; *короткая память* – *short (poor) memory*. В то же время в рамках фразеологических единиц сравниваемых языках наблюдаются разные способы лексикализации понятий: *короткий ум* (о недалеком уме) – *to have not got the brains* (букв.: не иметь мозгов); *короткое знакомство* – *terms of intimacy* (букв.: близкие, интимные отношения). Некоторые устойчивые словосочетания являются более актуальными для русского языкового сознания, о чем свидетельствует их английские соответствия: *на короткой ноге* – *be (well) in with somebody / be on friendly terms with somebody* (букв.: быть с кем-то в дружеских отношениях); *убирать урожай в короткие сроки* – *do the harvesting in good time* (букв.: убирать урожай в хорошее время).

Прилагательное *long* (длинный) в зависимости от его сочетаемости с некоторыми существительными, в сравнении с русским языком, может обладать более высокой степенью метафоричности: *long memory* – хорошая память (букв.: длинная); *long home* – могила (букв.: длинный дом); *long face* – унылое, мрачное лицо, вытянутая физиономия (букв.: длинное лицо).

Следует отметить, что определенная диспропорция в структурно-семантической организации СГ возникает уже на уровне их исходных слов. Так, прилагательное *длинный* в русском языке является производным от существительного *длина*, в то время как в английском языке прилагательное *long* является непроизводным, что, собственно, не препятствует сопоставительному анализу однокоренных слов в целом.

Производные глаголы русского СГ «длинный» на первой и второй ступенях деривации - *длиннеть, подлиннеть, удлинить, удлиниться* - реализуют прямое значение исходного слова 'имеющий большую длину', что находит отражение и в последующих производных: *удлинение, удлинитель, удлинённый, удлиённость* и др. Данному блоку в английском языке соответствует ряд глаголов, образованных суффиксальным или префиксальным способами: *to lengthen* - удлинять, *prolong* - продлевать, увеличивать в длину, *elongate* - растягивать, удлинять. Такие глаголы могут служить производящей основой для других дериватов: *elongate* - вытянутый, удлинённый, *elongation* - вытягивание, удлинение; *prolongation* - продление, *prolonged* - длительный, продлённый и др.

В английском гнезде имеется производный глагол *to long (for, after)* с национально-специфическим характером семантики. Фактически он не имеет структурно-семантических соответствий в русском языке: *to long (for, after)* – страстно желать, стремиться: *to long to go away* – стремиться уйти, *to long for a change* – жаждать перемены. Данный компонент значения наследуется и его производными: *longing* - сильное желание, страстное стремление: *a longing for home* - тоска по дому; *longing* - сильно желающий, жаждущий: *longing eyes* - тоскующие глаза; *longingly* - нетерпеливо, жадно, с тоской. Подобные лексемы образуют область деривационной и лексической лакунарности, свидетельствующей о национальном своеобразии семантического пространства русского и английского языков.

В русском СГ «короткий» выделяются следующие производные глаголы: *подкоротить, укоротить, сократить, подсократить, окоротить*, основным компонентом значения которых является 'сделать что-либо более коротким' с точки зрения времени и пространства. В английском языке эта глагольная семантика выражена лишь одним производным – глаголом *to shorten: to shorten working time* – сократить рабочий день; ср. его употребление в переносном значении: *to shorten the arm of somebody* – ограничить чью-либо власть.

Национально-специфической семантикой обладает русская глагольная лексема *коротать* 'заполнять, занимать чем-л. время, стараясь, чтобы оно прошло быстро, незаметно': *коротать вечер, коротать время, жизнь, дни*. Подобная лексема с корневой морфемой *short* в английском языке отсутствует.

В разделе 2.4. представлен сопоставительный анализ русских и английских СГ с вершинами *высокий / низкий*.

Прилагательное *высокий* среди других лексем, выражающих пространственные значения, в русском и английском языках выделяется своей широкой лексической сочетаемостью: *высокое здание – high building, высокая вода – high water, высокая температура – high temperature, высокая скорость – high speed, высокий голос – high voice*.

В силу специфики семантической структуры прилагательное *high* в английском языке вербализует следующие комбинации смыслов: *high summer* – разгар лета (букв.: высокое лето); ср. его производное: *in the height of the season* – в разгар сезона; *high wind* – сильный ветер (букв.: высокий ветер); *high heat* –

сильная жара (букв.: высокая жара); *high colours* – яркие цвета (букв.: высокие, интенсивные).

В русском и английском языках соотносительные прилагательные *низкий* / *low* могут характеризовать тождественные явления: *жизнь низших классов* - *low life*; *низшие формы жизни* (живых существ) – *low forms of life*; *низкая комедия* (комедия, граничащая с фарсом) – *low comedy*. В некоторых случаях их сочетаемость может быть специфичной: *low neck* – глубокий вырез в платье, платье с большим декольте (букв.: низкая шея); *low taste* – грубый вкус (букв.: низкий вкус).

В СГ «высокий» / «низкий» на первой ступени словообразования широко представлены наречия, являющиеся синтаксическими дериватами. Они реализуют как основное, номинативное значение исходных прилагательных: *высоко летать*, *высоко от земли*, так и переносные значения: *высоко ценить*. Производные такого типа являются базой для дальнейших словообразовательных процессов, в частности, наречие *высоко* образует следующую словообразовательную парадигму: *высоковато*, *высоконько*, *высокошенько*, *невысоко* и др.

В английском языке данной зоне гнезда соответствуют следующие производные наречия: *high* (высоко; сильно), *highly* (очень, весьма; высоко). Однако в семантике английских адвербиальных производных параметрический признак претерпевает существенное изменение: *the wind blows high* – ветер сильно дует (букв.: высоко); *her heart beat high* – ее сердце сильно (учащенно) билось; *to live high* – жить в роскоши, жить широко; *a highly original opinion* – весьма (чрезвычайно) оригинальное мнение; *to think too highly of oneself* – слишком высоко себя ставить, слишком много о себе думать.

То же самое можно сказать и о наречиях *низко* – *low*: *низко кланяться* - *to bow low*; *висеть низко* - *to hang low*. Для таких номинативных единиц характерно и метафорическое употребление: *я надеюсь, что никогда не упаду так низко* – *I hope I'll never fall as low as that*. В английском языке ЛСВ прилагательного *низкий* ‘бесчестный, подлый’ находит отражение в адвербиальных единицах другой семантической сферы: *низко (подло) поступить* – *to act basely*; *низко вести себя* – *to behave oneself meanly*.

К номинативным единицам, мотивированным основным значением исходного слова, относится и наречие *ниже* (сравнительная степень от *низко*), в английском ему соответствует производное *below*: *пять градусов ниже нуля* – *five degrees below zero*; *ниже уровня моря* – *below sea level*; *смотри ниже* - *see below*.

Английское *below* соответствует и русскому наречию *внизу* (данное производное в «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н.Тихонова включено в отдельное СГ с исходным словом *низ*): *to remain below* – остаться внизу, *to be below* – находиться внизу, *his apartment is just below* – его квартира прямо под нами, *to go below* – спускаться вниз. Оно может обладать фразеологизированным типом семантики: *here below* – на земле (в отличие от неба); *the place below* – ад; *down below* – в преисподней; в могиле; на дне моря.

В русском СГ наречие *ниже* выступает активным словообразующим элементом и может являться первой составной частью сложных слов, обозначающей 'далее, позже (в последующем месте речи, текста)', например: *ниженазванный, нижеизложенный, нижеупомянутый* и др. Такие производные единицы не имеют словообразовательных корреляций в английском языке, и их значения передаются при помощи словосочетаний «причастие II + наречие»: *нижеизложенный – set forth below; нижеозначенный – mentioned below; нижеприведенный – stated / mentioned below; нижеупомянутый – mentioned below.*

В разделе 2.5. проводится сопоставительный анализ русских и английских СГ «полный» / «пустой».

Сопоставительный анализ семантической структуры прилагательных *полный / full* выявил специфику их ЛСВ. В частности, такой компонент значения русского прилагательного, как 'проявляющийся вполне, не частично, абсолютный', передается на английский язык при помощи лексических единиц другой семантической сферы: *полная победа – absolute, total victory; полное разоружение – complete disarmament; полное счастье – complete happiness.* Специфика вербализации некоторых понятий зависит от сочетаемости лексем, ср.: *полная (дородная) фигура – a full figure*, но: *полная женщина – a plump woman, полное тело – a stout body* и др.

Семантическая структура прилагательных *пустой / empty*, в основном, совпадает, однако, в отличие от русского языка, прилагательное *empty* выражает и некоторые специфические значения, например, 'не приносящий приплода' (о самках животных): *an empty domestic animal* - не приносящее приплода домашнее животное; 'быть голодным': *to feel empty* – проголодаться (букв.: чувствовать себя пустым); *on an empty stomach* – натощак (букв.: на пустой желудок).

Семантика существительных СГ «полный», входящих в словообразовательные цепочки *полный → полнота* и *полный → неполный → неполнота*, связана с несколькими ЛСВ исходного слова и передается на английский язык разными способами. В частности, ЛСВ 'неограниченный, ничем не стесненный', например, *полнота власти*, находит в английском языке адекватное соответствие - *full authority*; ЛСВ 'упитанный, в меру толстый' передается при помощи следующих лексем: *fullness* - полнота, дородность, припухлость; *stoutness* - полнота, тучность; *corpulence* - тучность, ожирение, из чего следует, что понятие «полноты тела» детализировано в сопоставляемых языках по-разному.

В субстантивном блоке русских и английских СГ с исходным словом *пустой* выделяются аналогичные производные с отвлеченным значением *пустота – emptiness*. В русском языке от слова *пустота* образуются другие дериваты: *пустотный, пустотность, многопустотный*, в английском такая парадигма отсутствует. Некоторые объекты словообразовательной детерминации характерны только для английского языка: *emptins / emptings / emptying* - отстой (на дне сосуда), осадок.

Некоторые существительные, входящие в исследуемый субстантивный блок русского СГ «пустой», образуют отдельные смысловые зоны, формирующие (в терминологии А.Н. Тихонова) те или иные подгнезда.

Так, отдельное подгнездо формируется вокруг существительного *пустяк* - 'мелкое, ничтожное обстоятельство', 'не представляющая особой ценности вещь', 'вздор, нелепость, глупость': *пустячок, пустяковина, пустяковый, пустяковщина, пустячный, пустячность*. Лексико-словообразовательные значения этих слов можно отнести к типу фразеологизированных, они лишь опосредованно связаны со значениями прилагательного *пустой*. Данный дериват передается на английский язык другой основой: *trifle* - пустяк; пустячок; небольшое количество.

В отдельную смысловую группу русского гнезда целесообразно выделить слово *пустырь*, которое, в свою очередь, образует несколько производных: *пустырь* → *пустырек, пустырник, пустырный*. Дериваты данного подгнезда называют актуальные для человеческого сознания факты окружающей действительности: *пустырь* - 'незастроенное, запущенное место', *пустырник* - 'лекарственное травянистое растение'. К этому подгнезду примыкает семантическая зона, ядром которой является слово *пустошь* - 'незаселенный, невозделанный участок земли', от которого образуются другие дериваты: *пустошь* → *пустошный* (прил.) и *пустошь* → *пустошить* (устар.) - 'опустошать, разорять': *пустошить огороды*.

Лексемы *пустырь* и *пустошь* в английском языке имеют лишь одно соответствие: *waste-land* - заброшенная или пустующая земля: *an industrial waste-land* - индустриальная пустыня, заброшенная промышленная территория; *this town is a cultural wasteland* - в культурном отношении этот город - сущая пустыня.

Другой достаточно объемной семантической зоной, включающей в себя большое количество производных, является подгнездо с исходным существительным *пустыня*. Номинативное значение данного слова непосредственно наследуют лишь несколько производных: *полупустыня, пустынный, горнопустынный*. Все остальные дериваты выражают идиоматичный характер словообразовательной семантики: *пустынник* - 'человек, из религиозных соображений поселившийся в безлюдном месте'; ср. также другие однокоренные слова, включающие в свое значение семантический компонент 'отшельничество': *пустынница, пустынножитель, пустынножительство, пúстынь* и *пúстыня*.

Ключевому слову данной смысловой зоны в английском языке соответствует эквивалент *desert*: *Sahara desert* - пустыня Сахара, ср.: *desert tract of land* - бесплодная земля, *deserted lands* - заброшенные земли, *in utter desertion* - в полном запустении, *desert-ship* - корабль пустыни, верблюд и др.

В целом можно констатировать, что одно и то же понятие, один и тот же фрагмент действительности в русском и английском языках может получать разную словообразовательную детерминацию, т.е. иметь разные формы языкового выражения. Многие из производных слов обладают специфической внутренней формой, что свидетельствует об идиоэтническом характере

процессов номинации. Отдельные объекты словообразовательного маркирования характерны только для одного из языков. Номинативное пространство СГ параметрических прилагательных в русском и английском языках характеризуется спецификой его содержательных компонентов и своеобразием ассоциативных связей при образовании новых номинативных единиц.

Третья глава «Параметрические прилагательные английского языка как источники национально-культурной информации» состоит из трех разделов, в которых исследуемые адъективы и их производные анализируются в составе номинативных единиц, являющихся концептуально и культурологически значимыми для носителей английского языка. С точки зрения русского языкового сознания, они содержат явную этнолингвистическую информацию, что служит основанием для систематизации и описания подобной лексики в лингвокультурологических словарях и справочниках.

Лингвострановедческий материал, представленный в данной главе, может быть использован на уроках английского языка в русскоязычной аудитории, что свидетельствует о практической значимости нашего исследования.

В разделе 3.1. освещается проблема взаимодействия языка и культуры, которая находится в русле одного из приоритетных направлений современной лингвистики. Изучение производной лексики в лингвокультурологическом аспекте имеет важное значение для познания особенностей этноязыкового видения мира. Отражение и хранение культурологической информации характерно, прежде всего, для единиц лексического уровня языка, важное место в котором занимают производные слова как акты вторичной номинации

В разделе 3.2. излагаются различные точки зрения лингвистов на проблему классификации культурологически маркированных слов. Многие исследователи (Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров, В.Г.Виноградов, О.А.Корнилов и др.) выделяют в словарном составе языка основные слои лексики, наиболее ярко выражающие его национальное своеобразие: реалии, отражающие особенности природно-географической среды, культуры, общественно-политической жизни, быта, нравов, обычаев, традиций, народных поверий, фольклора и т.д.

В разделе 3.3. представлена лингвокультурная характеристика английских параметрических прилагательных и их производных.

Национально-культурную маркированность получают определенные тематические классы слов, среди которых наиболее заметными являются следующие: названия политических и общественных организаций; наименования административно-территориальных единиц; названия культовых и церковно-административных учреждений; реалии системы образования; финансовые и юридические термины; бытовые реалии; спортивная терминология; ономастические реалии.

Названия политических и общественных организаций отражают прежде всего реалии, связанные с институтом монархии, культурными кодами публично-парламентских отношений, т.е. с историческими, национально-

государственными традициями и важнейшими политическими событиями в жизни Великобритании: *Short Parliament* – «Короткий парламент» - ‘существовал менее месяца’; ср. *Long Parliament* – «Долгий парламент» (букв.: длинный, продолжительный) – ‘возглавил борьбу с абсолютизмом во времена Английской революции, был созван в 1640 и разогнан в 1653 г.’

К этой же группе можно отнести и другие номинативные единицы: *full-time agent* – освобожденный оплачиваемый уполномоченный (какой-либо политической партии; организует проведение избирательной кампании в данном избирательном округе); ср. названия конкретных предметов: *full-bottomed wig* – большой парик с кудрями до плеч (часть официальной одежды лорд-канцлера, судей и спикера палаты общин); *full dress* – 1) парадная форма одежды / фрак с белой рубашкой и белым галстуком-бабочкой / парадная форма одежды с орденами (у военных) / длинное нарядное вечернее платье; 2) (F.d.) «форма одежды парадная» (надпись на пригласительном билете); а также: *full-dress dinner* – парадный (официальный) обед; *full-dress rehearsal* – генеральная репетиция; *full-dress debate* – прения по важному вопросу.

Наименования административно-территориальных единиц представляют собой культурологически маркированные топонимы: *Highland Britain* – гористая (букв.: высокая) часть Великобритании; ср. *Lowland Britain* – низменная часть Великобритании; *Highlands* – Северное нагорье; ср. *Lowlands* – Среднешотландская низменность.

Национально-культурный компонент значения присутствует также в лексике, называющей некоторые воинские подразделения: *Highland Brigade* – Хайлендская бригада (пехотная; в ее состав входят Королевский Хайлендский полк), ср. *Lowland Regiment* – Лоулендский полк; а также специфические реалии, имеющие распространение в определенном регионе страны: *Highland costume* – шотландский костюм (мужской костюм, который состоит из юбки, пледа и споррана).

Названия культовых и церковно-административных учреждений непосредственно связаны с обозначениями религиозных традиций Великобритании: *High Church* – «высокая» церковь, ответвление англиканской церкви, стоящее ближе к католицизму; ср. *Low Church* – «низкая» церковь, направление в англиканской церкви, противопоставляемое *High Church*; отрицательно относится к пышным ритуалам, чтению молитв нараспев, к окуриванию ладаном и т.п. К этой же группе относятся наименования предметов, связанных с процессом богослужения: *high altar* – главный престол в англиканской церкви; *high Mass* – торжественная месса (букв.: высокая месса); ср. *low mass* – малая месса (букв.: низкая месса), обедня в высокой церкви, в отличие от торжественной мессы, проводится без музыки и ладана.

В номинативном поле образовательной терминологии выделяются названия учебных заведений, их подразделений, периодов обучения, экзаменов и др.: *Higher School Certificate* – 1) школьный аттестат с более высоким уровнем требований (существовал до 1951); *lower school* – младшие классы (букв.: низшая школа), первые два-три класса средней школы и др. Ср. также: *Life long learning*, или *Continuing education* (букв.: продолженное образование), - этим термином в

США называется система мероприятий по планированию и организации обучения взрослых, она отличается большим разнообразием организационных форм, ее программы строятся иначе, чем программы обучения детей и подростков.

Спортивная терминология, часть которой в английском языке перешла в повседневную речь, включает в себя названия спортивных игр и соревнований, отдельных приемов и элементов спорта, положения игроков и их функции в командной игре: *long-leg* – в крикете: крайнее левое положение (полевого игрока на поле); *short leg* – в крикете: ближнее левое положение (полевого игрока на поле за калиткой); *full-court press* – прессинг по всему полю (баскетбол); *full-screw* – полный винт, поворот при прыжке в воду.

В состав ономастических реалий могут входить названия достопримечательностей, имена реальных исторических лиц, героев художественных произведений, мифологических и сказочных существ, прозвища и др.: *Long John Silver* – Долговязый Джон Сильвер, персонаж романа «Остров сокровищ» Р.Л. Стивенсона; одно из популярных среди школьников прозвищ, означающее «долговязый человек, каланча».

Параметрические прилагательные и их дериваты могут входить в состав названий компаний и корпораций, являющихся неотъемлемой частью представления о культуре и производственной деятельности англоязычного этноса: «*Short Brothers*» - крупная компания по производству самолетов и аэрокосмической техники; «*Broadwood*» - фирма по изготовлению роялей и пианино; «*Highland Distilleries*» – (шотл.) компания по производству виски.

К специфической группе онимов относятся ктематонимы - названия торговых знаков: *Long Life* - «Лонг лайф» (букв.: долгая жизнь) - фирменное название светлого пива компании «Инд Куп»; *Long John* - «Лонг Джон» (букв.: длинный Джон) - фирменное название шотландского виски.

Исследуемая в этом плане лексика, как правило, не имеет адекватных однословных соответствий в русском языке, поэтому при переводе нуждается в перефразировании и специальном лингвокультурологическом комментарии.

В заключении формулируются результаты исследования, к основным из которых можно отнести следующие.

Специфика номинативного пространства сопоставляемых СГ обусловлена многими факторами, среди которых наиболее значимыми являются следующие: различия в семантической структуре слов-вершин; своеобразие способов словообразования и словообразовательной семантики, ее ярко выраженная идиоматичность и, как следствие, разный состав производных лексических единиц.

Внутри- и межъязыковой анализ СГ русских и английских параметрических прилагательных позволил установить, как развивается и видоизменяется семантика производящей основы в актах словообразования, а также выявить национальную специфику фактов преобразования семантической структуры производных слов на всех ступенях деривации. Сравнение внутренней формы однокоренных слов двух языков показывает, как работает механизм языкового сознания при номинации одних и тех же

денотатов, какие признаки и ассоциации кладутся в основу наименования различных реалий и их параметрических признаков.

В результате исследования СГ русского и английского языков выявлены лексические единицы и целые семантические зоны, обладающие общностью понятийно-денотативного содержания. При этом может наблюдаться отсутствие тождества в языковых средствах их выражения, обусловленное использованием разных производящих баз и словообразовательных формантов.

В одном из рассматриваемых языков дериваты могут обладать национально-специфическими значениями, аналоги которых не обнаруживаются в другом. Семантическая диспропорция номинативных единиц, входящих в коррелятивные СГ, может быть объяснена спецификой языкового мышления каждого этноса и ментально-культурным своеобразием его языка.

В целом можно констатировать, что сопоставительный анализ номинативного пространства СГ параметрических прилагательных русского и английского языков позволил выявить специфические особенности в лексико-семантическом освоении действительности и установить идиоэтнический характер ее членения.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

- научные статьи в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Ачаева М.С.* Параметрические прилагательные «широкий / узкий» в русском и английском языках: семантика, сочетаемость и деривационный потенциал // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – Киров: ВятГГУ, 2010. - № 3(2). - С. 35-38.

2. *Ачаева М.С.* Деривационно-семантическое пространство словообразовательного гнезда с вершиной *полный (full)* в русском и английском языках // Вестник Самарского государственного университета. – Самара: СГУ, 2010. - №3. – С. 102-106.

3. *Ачаева М.С.* Дериваты словообразовательного гнезда с вершиной «длина» в метафорической номинации (на материале английского и русского языков) // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск: ЧелГУ, 2010. - № 32 (213). – С. 17-21.

4. *Ачаева М.С.* Специфика номинативного пространства словообразовательного гнезда «узкий» в русском и английском языке // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2010. - №4. Часть 2. – С. 438-441.

- статьи в других научных изданиях:

5. *Ачаева М.С.* Лингвострановедческие аспекты перевода имен собственных // Вопросы теории и практики перевода: Материалы

Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: ПГПУ, 2004. - С. 11-13.

6. *Ачаева М.С.* Семантическая структура словообразовательного гнезда прилагательного «пустой» в русском языке // Богородицкий В.А. и современные проблемы исследования и преподавания языков: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Казань: РИЦ «Школа», 2009. - С. 27-32.

7. *Ачаева М.С.* Национально-культурный компонент номинативной структуры словообразовательного гнезда (на материале прилагательного *короткий / short*) // IV Международные Бодуэновские чтения: труды и материалы: в 2 т. – Казань: КГУ, 2009. - С. 3-5.

8. *Ачаева М.С.* Лексический состав английского словообразовательного гнезда «full» (полный) в аспекте лингвокультурологии // Русская и сопоставительная филология '2009: Исследования молодых ученых / КГУ, филол. фак. – Казань: Изд-во КГУ, 2009. - С. 3-6.

9. *Ачаева М.С.* Структура и семантика словообразовательных цепей объемно-параметрических прилагательных: лингводидактический аспект М.С.Ачаева, В.Г.Фатхутдинова // Филология и образование: современные концепции и технологии: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Казань: ТГГПУ, 2011. – С. 21-27.